

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Рассматривается роль исследований в области сравнительного правоведения для повышения качества правотворческой и правоприменительной деятельности. Обосновывается необходимость сравнительно-правового анализа (с вовлечением материалов, относящихся к разным правовым системам и (или) к правовой системе отдельной страны) как одного из подготовительных этапов процесса создания нормативных правовых актов. Подчеркивается ценность сравнительно-исторического подхода, предполагающего обращение к наработкам отечественных ученых прошлого времени.

Ключевые слова: сравнительное правоведение; компаративистика; правотворчество; правовая система; методология; сравнительно-исторический подход.

O.P. Gribunov

COMPARATIVE LAW AS AN ESSENTIAL ELEMENT OF LAWMAKING

The role of research in the field of comparative law for improving the quality of law-making and law enforcement activities is considered. The necessity of comparative legal analysis (with the involvement of materials related to different legal systems and (or) the legal system of a particular country) as one of the preparatory stages of the process of creating normative legal acts is substantiated. The value of the comparative historical approach is emphasized, which involves turning to the achievements of domestic scientists of the past.

Key words: comparative law; comparative studies; lawmaking; legal system; methodology; comparative historical approach.

Сравнительное правоведение вот уже на протяжении нескольких столетий является одним из способов не только формирования законодательства, но и совершенствования отдель-

ных его норм. Бесспорно, опыт правового регулирования общественных отношений, реализуемый в других странах и даже в правовых системах, позволяет создавать законодательство, которое более оперативно, а зачастую и безболезненно встраивается в систему правового регулирования отдельно взятого государства. Действительно, не всегда возможно создать идеальную норму права без изучения определенного опыта, именно поэтому не только всеми представителями теоретико-правовой науки, но и представителями отраслевой науки признается и не отрицается факт, что компаративистика в настоящее время является одним из важных аспектов в деятельности правотворческих органов по совершенствованию законодательства.

Традиционно сравнительное правоведение рассматривается как национальное и зарубежное. Абсолютно верен и бесспорен факт того, что «компаративисты мира единодушно отмечают, что опыт, накопленный другими народами, – это неисчерпаемый источник, из которого можно извлечь большую пользу при проведении любых значительных реформ национального законодательства» [1, с. 21].

Следует признать, что преимущественно компаративизм рассматривался в разрезе сравнения отечественного законодательства с законодательством зарубежным, в особенности других правовых систем. Еще со времен графа М.М. Сперанского формирование системы законодательства происходит на основе зарубежного опыта, а в Европе влияние сравнительного правоведения и сравнительного метода на правовые системы стран континентальной Европы можно проследить на примере так называемой кодификации Наполеона.

Сравнительное правоведение – уникальный феномен в правовой жизни, порождающий продолжающиеся споры о его содержании, значении и тенденциях развития [1, с. 16]. Именно уникальное и особенное является предметом изучения компаративистики.

Однако хотелось бы обратить внимание, что наше отечественное законодательство в историческом аспекте, его качество и суть также представляют собой известную ценность для современного правотворческого процесса, так называемое «внутреннее сравнение», методика которого «предполагает сопоставление объектов сравнения, принадлежащих к правовой системе

отдельной страны. Объектами в данном случае являются: законодательство и судебная практика федеративного государства и его субъектов, а также отраслевое законодательство и судебная практика» [2, с. 10]. И действительно, в каждой отрасли законодательства, в каждом правовом институте есть положения, которые разработаны еще не только в советском периоде времени, но и ранее. Ярким примером может служить Устав уголовного судопроизводства 1846 года, который содержит положения прогрессивного порядка, имеющие право быть и в действующем уголовно-процессуальном кодексе России.

Следует согласиться с мнением ряда ученых, что многие правовые акты обладают высоким уровнем юридической техники. Так, например, Конституция 1936 г., как справедливо отмечает В.В. Еремян, обладает «во-первых, весьма высоким уровнем юридической техники, своим качеством сопоставимый лишь с очень небольшим числом действующих на тот момент или утративших силу «Основных законов»; во-вторых, детально регламентирует большой круг общественных отношений, в т.ч. тех сфер, о которых в других странах граждане могли только мечтать» [3, с. 18].

Говоря о внутреннем сравнении, нужно руководствоваться сравнительно-историческим подходом, который, по справедливому уточнению А.А. Малиновского, «позволяет осуществлять исследование посредством сопоставления двух или более объектов сравнения, взятых в ретроспективе, при диахронном анализе, с познанием последовательно сменяющихся друг друга в реальном историческом времени этапов и последующем сравнении исторических особенностей правового регулирования конкретных общественных отношений в различное время в рамках одной правовой системы» [2, с. 22].

Следует согласиться с позицией Ю.Ю. Левченко, что усложнение общественной практики закономерно влечет, с одной стороны, дифференциацию научных знаний, с другой стороны, интеграцию различных научных дисциплин, обеспечивающих комплексный подход к изучаемым явлениям [4, с. 181].

Таким образом, следует констатировать, что одной из задач законодателя является глубокое изучение истории и опыта правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений, в том числе отечественного законодательства. Именно сравнительно-исторический подход должен лежать в

основе подготовки законопроектов и подготовительных документов. «Применение сравнительно-исторического метода необходимо для того, чтобы компаративист «не изобретал велосипед», предлагая якобы нововведения в современное российское законодательство, а помнил о том, что в юриспруденции зачастую «новое — это хорошо забытое старое». Применение сравнительно-исторического метода к познанию закономерностей эволюции собственной правовой системы необходимо для любого исследователя. Правовед не должен быть, образно выражаясь, «Иваном, который не помнит своего родства». Поэтому игнорировать изучение истории развития отечественного права методологически ошибочно» [2, с. 22].

Все вышеизложенное не является новым, вместе с тем, в истории имеется немало примеров, когда законодатель, не используя накопленный опыт как собственно национального законодательства, так и зарубежного, поспешно принимает нормативно-правовые акты, применение которых выявляет сложности правового регулирования. Поэтому следует признать обязательным глубокий всесторонний анализ с использованием сравнительно-исторического подхода и рекомендовать как обязательную стадию правотворческого процесса.

Список использованной литературы

1. Карданова А.К. О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни России // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 2. С. 16–23.
2. Малиновский А.А. Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О.Я. Кутафина. – 2016. – № 3. С. 9–24.
3. Еремян В.В. Есть ли у компаративиста повод для оптимизма? (российская Конституция как «зеркало» государственного строительства) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 2 (121). С. 15–26.
4. Левченко Ю.Ю. Соотношение межсистемного правоведения и сравнительного правоведения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2014. – № 11. – С. 181–187.

Информация об авторе

Олег Павлович Грибунов – доктор юридических наук, профессор, первый проректор – проректор по научной работе Байкальского государственного университета; e-mail: 010110@bgu.ru.

Author

Oleg Pavlovich Gribunov – Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector – Vice-Rector for Scientific Work of Baikal State University; e-mail: 010110@bgu.ru.